

ИВАНЕНКО С. В.

(Запорожский национальный университет)

К ВОПРОСУ О ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСЕМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются некоторые вопросы изучения лексем цветообозначения в современном русском и английском языках. В языкознании эта группа лексем изучается в формальном плане, формально-семантическом и лингвофилософском аспекте, который предусматривает функционирование лексем цветообозначения как форм выражения лингвофилософских категорий единичного и особенного.

Ключевые слова: цвет, цветообозначение, категория, термин, лингвофилософский, единичное, особенное.

Иваненко С.В. До питання вивчення лексем на позначення кольору в сучасній російській та англійській мовах. У статті розглядаються деякі питання вивчення лексем на позначення кольору у сучасній російській та англійській мовах. У мовознавстві названа група лексем вивчається у формальному плані, формально-семантичному та лінгвофілософському аспекті, який передбачає функціонування лексем на позначення кольору як форм вираження лінгвофілософських категорій одиничного та особливого.

Ключові слова: кольор, кольоропозначення, категорія, термін, лінгвофілософський, одиничне, особливе.

Ivanenko S.V. On the problem of studying of colour lexemes in modern Russian and English languages. This article is devoted to some problems of studying of colour lexemes in modern Russian and English languages. This group of lexemes is considered in formal, formal-semantic and lingua-philosophical aspect which specifies functioning of the colour lexemes as forms of representation of lingua-philosophical categories of the Single and the Special.

Key words: colour, colour-denoting, category, term, lingua-philosophical, Single, Special.

Цвет как явление в живой и неживой природе проявляется довольно своеобразно и широко, а для обозначения цвета в языках используются лексемы различных частей речи, в том числе имена прилагательные, имена существительные, глаголы, наречия.

Определённая оценка лексемам, обозначающим цветовые качества, дана в 40-е годы В.В. Виноградовым, который отмечает, что сравнительно небольшая группа русских имён прилагательных из громадного их числа выражает качество или свойство непосредственно лексическим значением своей основы. К таким прилагательным, по мнению учёного, относятся лексемы, обозначающие цвета: *алый, бежевый, бледный, белый, бурый, вороной, гнедой, голубой, жёлтый, карий, палевый, русый, рыжий, сивый, синий, седой, серый, чёрный, смуглый* и т.п. [Виноградов 1947, с. 184].

В.В.Виноградов отмечает: “В течение 18-19 вв. класс имён прилагательных пополняется и расширяется с поразительной быстротой ... Как лексический материал для творчества качественных определений используются главным образом основы имён существительных и глаголов. Иллюстрацией может служить развитие прилагательных, обозначающих цветовые качества. Из французского языка в 18-19 вв. пришли к нам: *бордовый, палевый, оранжевый, розовый, лиловый, фиолетовый, фреззовый, кремовый, пунцовый...*” [Виноградов 1947, с. 184].

Автор выделяет длинный ряд прилагательных, выражающих понятие цвета через отношение к предмету. К числу таких относятся прилагательные, представляющие тюркские заимствования: *вороной, буланый, гнедой, каурый, мухортый, пегий, саврасый, соловый, чалый, чубарый*; ряд прилагательных, прикреплённых к обозначению цветовых оттенков определённых предметов: волос – *рыжий, русый*; глаз – *карий*; многие прилагательные, обозначающие цвет, выражают сходство с предметом по окраске: *жаркий, крапивный, маковый, осинный, сливный, смородинный, червчатый (красный), кофейный, фисташковый, бутылочный, янтарный, шоколадный, сиреневый, оливковый*.

Как подчёркивает В.В.Виноградов, качественное значение у многих производных прилагательных является вторичным, мы бы сказали, особенным; к тому же оно вытекает из качественной оценки предметного отношения или качественного осмысления действия. Таким является, например, прилагательное *мраморный* (чело), употребляемое в значении *белый* и *гладкий*, как *мрамор*. Другие качественные прилагательные соотносятся с глагольными основами, например: *закоптелый, загорелый*. Однако превращение причастий в прилагательные, как отмечает учёный, “затрудняется видовыми и залоговыми значениями глагола, противоречащими понятию признака – постоянного, временного, отвлечённого” [Виноградов 1947, с. 185].

В 50-е годы Г.Герне [Gerne 1954] предпринимает попытку изучить славянские цветообозначения в историко-этимологическом плане, другие зарубежные учёные исследуют семантическое поле цветообозначений в сопоставительном плане, например П.Хилл [Hill 1972] изучает слова цветообозначения в русском и болгарском языках. Публикуются статьи, представляющие этюды или заметки об использовании цветообозначений отдельными русскими писателями.

Одним из направлений в изучении цветообозначения является описание истории некоторых слов: *красный, белый, синий* [Алимпиева 1976, 1978, 1980].

Следует назвать и диссертацию Л.М.Грановской “Прилагательные, обозначающие цвет в русском языке 17-19 вв.” [Грановская 1976], где анализом охватывается 449 лексем, в числе которых и такие наименования, как *цвета змеиной кожи, цвета утренней зари*.

Изучению цветовых различий в общеславянском языке посвящено исследование М.А.Суровцевой [Суровцева 1967], которая указывает, что в 15-16 вв. был ещё довольно узкий круг “цветовых” слов в древнерусском языке, а именно: *белый, чёрный, серый, красный, жёлтый, зелёный, коричневый, розовый, синий, голубой*, редко *бурый* и *фиолетовый*. На материале этимологических словарей исследователь даёт краткую характеристику выделяемых слов во всех славянских языках с точки зрения их семантики и употребления, выделяет семантические ряды в зависимости от системы цветов спектра, добавляет к ним ахроматические цвета (*белый, чёрный*), и смешанные (*серый*).

Истории цветообозначений на протяжении значительного исторического периода посвящена докторская диссертация Н.Б.Бахилиной, где объектом исследования является имя прилагательное. Учёный рассматривает прилагательные, обозначающие цвет, которые пережили наиболее значительные изменения в семантике. Вторичных значений, развивавшихся у многих прилагательных цветообозначения, исследователь не касается. Н.Б.Бахилина представляет историю отдельных цветообозначений, рассматривая наиболее детально историю таких слов-наименований, как *красный, синий, коричневый, оранжевый, фиолетовый*; подчёркивает, что уже в древнее время восточные славяне могли при желании очень тонко различать цветовые нюансы, что к концу 17 века лексико-семантическая группа цветообозначений почти сформировалась и близка к современному, то есть к началу семидесятых годов 20 века, что вместе с увеличением количества слов цветообозначения наблюдается тенденция выявления абстрактных цветообозначений в группах цветообозначения, а в художественной литературе просматривается тенденция к употреблению новых цветообозначений, выражающих более тонкие оттенки цвета, а также цветовые нюансы, зависящие от обстоятельств [Бахилина 1976].

Диссертация О.В.Васильевой “Эволюция семантической структуры имён цвета в английском романе 18-19 веков” (1997) – это диахроническое исследование цветоописы в английском романе, эволюция её форм от момента возникновения этого жанра в начале 18 века до его зрелости в середине 19 века. Цветонаименования рассматриваются исследователем с позиции рецептивной семантики и характеризуются как текстовые элементы, что позволяет соотнести изменения в структуре их семантических значений с коммуникативной установкой текста [Васильева 1997].

Семантика слов цветообозначения разъясняется не только в четырёхтомном “Словаре русского языка”, но и в словаре С.И.Ожегова, а также в “Словаре синонимов” А.П.Алехторовой и др., где выделяется 18 синонимических гнезд имён прилагательных со значением цветообозначения. Синонимика лексем цветообозначения раскрывается определённым образом и в других словарях, где можно найти не меньшее количество синонимических гнезд таких прилагательных, хотя имеются в них и различия. Например, в “Словаре синонимов русского языка” З.Е.Александровой представлено синонимическое гнездо со стержневым словом *багровый*, но отсутствует синонимический ряд со стержневым словом *красавый*, а в двухтомном “Словаре синонимов русского языка” даётся синонимическое гнездо с прилагательным *красавый*, но отсутствует синонимический ряд со стержневым прилагательным *чёрный*.

Исследованию смысловой структуры слов на материале русских имён прилагательных с использованием компонентного анализа и элементов комбинаторики посвящена монография Ж.П.Соколовской “Система в лексической семантике”, где описывается смысл имён прилагательных, оттенки их значений, даётся стилистическая характеристика, раскрывается их лексическая и синтаксическая сочетаемость [Соколовская 1979].

Нельзя не сказать о новых словах, имеющих в “Словаре новых слов русского языка”, где среди представленных 10 000 слов и 230 фразеологизмов имеются по цветообозначению и новые слова, и новые значения известных слов, используемые для обозначения цвета, и новые словосочетания в состав которых входят лексемы цветообозначения, и окказиональные слова (индивидуально-авторские).

Среди публикаций на английском языке по цветообозначению следует выделить труды таких лингвистов, как Дж.Лич [Leech 1974], Р.Кемпсон [Kempson 1979], А.Майерц и М.Р.Пауль [Maerz, Rea Paul 1950], Б.Берлин и П.Кей [Berlin, Kay 1969].

Дж.Лич привлекает наше внимание к семантике лексем цветообозначения и родства, к проблеме лингвистических и семантических универсалий – явлениям, свойственным всем языкам.

“Словарь терминов цветообозначения” А.Майерца и М.Р.Пауля, обобщающий труд многих учёных, представляет собою цветовой атлас, в котором даётся около 7 000 образцов цвета и их оттенков, для которых используется около 4 000 наименований-лексем, большая часть из которых – это термины. Заметим, что более 200 лексем имеют этимологические сведения, указывающие на этимологию слова, область его применения, синонимы к отдельным лексемам, из какого языка заимствовано. В этом словаре отмечается, что невозможно представить все абсолютно оттенки цветового спектра. Но вместе с

тем указывается, что спектр делится на шесть, так называемых, переходов: 1) от красного до оранжевого (*Red to Orange*); 2) от оранжевого до жёлтого (*Orange to Yellow*); 3) от жёлтого до зелёного (*Yellow to Green*); 4) от зелёного до голубого (*Green to Blue-Green*); 5) от голубого до синего (*Blue-Green to Blue*); 6) от синего до фиолетового (*Blue to Purple*) [Maerz, Rea Paul 1950, с. 2-13].

Кроме названных выше основных цветов спектра, А.Майерц и М.Р.Пауль представляют промежуточные оттенки до белого. Каждая группа спектра имеет восемь образцов, первый – это так называемый чистый цвет и семь последующих с постепенным увеличением в нём серого и так до достижения “чёрного”. Далее даётся дальнейшее более глубокое дробление на цветовые оттенки.

А.Майерц и М.Р.Пауль останавливаются на дополнительных словах, которые используются для обозначения оттенков цвета, например: *light* (светлый), *dark* (тёмный), *pale* (бледный) и др. И таких слов (*Modifiers of Color Names*) выделяется около тридцати: *Tint, Light, Pale, Pallid, Faint, Dark, Dusky, Shade, Deep, Saturated, Rich, Full, Intense, Strong, Bright, Vivid, Brilliant, Chroma, Pure, Clear, Weak, Diluted, Broken, Soft, Dull, Sober, Sad*.

Учёные предлагают данные модификаторы (*Modifiers of Color*), то есть определители, сгруппировать в четыре группы.

Во-первых, группа определителей, которые указывают на очевидное содержание в основном цвете “белого” (*Apparently containing “white”*): *light* – светлый; *pale* – бледный, светлый; *pallid* – бледный; *faint* – слабый, бледный; *tint* – бледный, с примесью белого цвета.

Во-вторых, группа определителей, которые указывают на очевидное содержание в основном цвете “чёрного” (*Apparently containing “black”*): *dark, dusky* – тёмный; *sad* – тусклый, сероватый; *shade* – цвет, содержащий в своём составе какое-либо количество “чёрного”.

В-третьих, группа определителей, которые указывают на очевидное отсутствие в основном цвете “серого” (*Apparently containing no “grey”*): *strong* – яркий, резкий; *deep* – тёмный, густой; *full* – яркий; *rich* – густой; *intense* – интенсивный, насыщенный; *bright* – яркий; *brilliant* – яркий, блестящий; *vivid* – яркий; *pure* – чистый, беспримесный; *clear* – яркий, без примеси другого цвета; *saturated* – насыщенный, без примеси белого цвета; *high* – яркий; *chroma* – насыщенный.

Наконец, группа определителей, которые указывают на очевидное содержание в основном цвете “серого” (*Apparently containing “grey”*): *weak* – слабый; *dull* – тусклый; *soft* – неяркий, мягкий; *broken* – тусклый, с примесью серого; *sober* – спокойный; *diluted* – разбавленный, разведенный, приглушённый; *unsaturated* – ненасыщенный; *low chroma* – тусклый, ненасыщенный. Кстати, слова, включённые в каждую из выделенных четырёх групп, являются синонимичными, а выделенные четыре группы можно обобщить, объединить в две. С одной стороны, *light / dark* (светлые / тёмные), а с другой – *strong / weak* (насыщенные / бледные). Иначе говоря, цвет может быть светлым, тёмным, чистым (насыщенным) и бледным (с примесью серого). Может быть красным (*red*), может быть жёлтым (*yellow*) и т.д. [Maerz, Rea Paul 1950, с. 16-23].

А.Майерц и М.Р.Пауль говорят, что слова цветообозначения могут рассматриваться с трёх точек зрения: во-первых, с точки зрения физики (цвет – это лучистая энергия); во-вторых, с точки зрения психофизики (цвет *containing* это способность человека реагировать на цвет как раздражитель) и, наконец, с точки зрения психологии (цвет – это видимое, ощущаемое, воспринимаемое при работе головного мозга).

Кроме указанного, в словаре этих авторов даётся таблица частотности употребления некоторых наиболее употребительных слов цветообозначения – в процентах; список основных лексем цветообозначения – 87 наименований – в шести языках, в частности, английском, французском, итальянском, испанском, немецком и латинском; краткая история изучения и употребления терминов цветообозначения, начиная с 18 века [Maerz, Rea Paul 1950, с. 137-187].

Б.Берлин и П.Кей, определяя дальнейший интерес к словам цветообозначения, привлекают 98 языков и выделяют такой феномен, как цветовое пространство, являющееся чисто психологическим, поскольку в природе существуют видимые человеческим глазом электромагнитные волны, длина которых варьируется в диапазоне приблизительно от 360 до 760 нм, а сам цвет является результатом деятельности глаза и мозга. Посредством слов цветообозначения и членится цветовое пространство, в котором выделяются интуитивно основные термины цветообозначения (*basic color terms*) и дополнительные / второстепенные (*secondary*). Кстати, максимальное число основных терминов для английского языка, выделяемое названными учёными, одиннадцать, а именно: *black, white, red, green, yellow, blue, purple, pink, orange, brown, grey*. Устанавливаемая закономерность наличия лексем цветообозначения в конкретных языках характеризует именно основные (базисные) термины и цветовые категории (*color categories*). Учёные утверждают, что есть смысл разграничивать так называемые основные термины цветообозначения и второстепенные. Например, *white* – белый, *red* – красный, *green* – зелёный считать базисными терминами цветообозначения в английском языке по таким критериям: 1) значение этих терминов не включает других терминов цветообозначения, как в случае с *scarlet* (алый,

ярко-красный) или *crimson* (тёмно-красный, малиновый) – они относятся к оттенкам красного; 2) указанные термины используются для передачи цвета многих объектов – ср. *blonde* (белокурый, светлый), что соотносится с волосами; 3) значение всего слова не состоит из значений его частей, как в случае *blue-green* (сине-зелёный); *bluish* (голубоватый); *lemon-coloured* (цвета лимона) [Berlin, Kay 1969].

Второй аргумент тот, что человек воспринимает основной цвет, а не оттенки цветов (это ему легче). Следует отметить, что основные термины должны иметь широкое употребление, быть простыми по лексическому составу, а не являться явными заимствованиями.

Для объяснения особой роли основных терминов следует прежде всего ответить на вопрос: в чём суть изучения семантики терминов цветообозначения вообще? Конечно, изучение семантики терминов цветообозначения не сводится только к изучению членения цветового пространства, осуществляемого посредством терминов цветообозначения, что приводит к установлению для каждого термина обозначаемого им участка цветового пространства, а предусматривает дефиницию структуры цветового пространства, отражённого в конкретном языке. Данная структура организуется цветовыми категориями, которым соответствуют основные термины цветообозначения. Можно сказать, что основные цветовые категории являются непосредственными составляющими структуры цветового пространства. Дальнейшее деление основных цветовых категорий на составляющие цвета осуществляется посредством дополнительных терминов. Можно установить взаимосвязь между характером деления основных цветовых категорий и грамматической структурой дополнительного термина.

Б.Берлином и П.Кеем установлены универсальные основные цветовые категории (*universal basic color categories*), максимальное число которых 11, соответствующих английским основным терминам цветообозначения: *black, white, red, green, yellow, blue, purple, pink, orange, brown, grey*. Эти категории записываются теми же английскими терминами, только заглавными буквами, например: *Black, White, Red*.

Названные авторы также устанавливают определённый порядок следования основных категорий:

White/Black < Red < Green/Yellow < Blue < Brown < Purple/Pink/Orange/Grey.

Здесь < указывает условную универсальность (*conditional universality*), и объясняется это следующим образом:

для любых двух категорий цветообозначения [X] и [Y], [X] < [Y], если язык содержит [Y], он должен также содержать и [X].

Наличие терминов цветообозначения в языке указывает также и на уровень развития языка. Б.Берлин и П.Кей предлагают таблицу терминов цветообозначения, из которой видно, что высокий уровень развития языка – наличие 8-11 основных терминов цветообозначения; наличие 2-х основных терминов (например, *white, black*) – низкий уровень развития языка [Berlin, Kay 1969, с. 87].

В работе П.Кей и Ч.К.Макданиела [Kay, McDaniel 1978] понятие основной цветовой категории определяется более точно: как нечёткое множество (*fuzzy set*) цветовых тонов, то есть множество, не имеющее чётких границ. С помощью такого определения стало возможным выделить следующие типы основных цветовых категорий:

первичные – к ним относятся основные цветовые категории, соответствующие следующим английским терминам: *black, white, red, green, yellow, blue*;

составные – к ним относятся основные цветовые категории, являющиеся нечёткими объединениями первичных, их всего четыре:

“тёплая” = *Red or Yellow* (‘or’ – определяется аналогично операции объединения в традиционной теории множеств);

“светло-тёплая” = *White or Red or Yellow*;

“прохладная” = *Green or Blue* (эта категория именуется авторами и *grue*);

“тёмно-прохладная” = *Black or Green or Blue*;

производные – к ним относятся основные цветовые категории, являющиеся нечёткими пересечениями; их всего 5: *Brown = Yellow and Black* (‘and’ определяется здесь аналогично операции пересечения в традиционной теории множеств, однако следует отметить, что точного равенства тут нет); *Pink = Red and White*; *Orange = Red and Yellow*; *Grey = Black and White*; *Purple = Red and Blue* [Kay, McDaniel 1978, с. 610-623].

Б.Берлин и П.Кей говорят, что согласно математическим данным существует 2048 возможных комбинаций 11 основных терминов цветообозначения, из них 22 действительно наиболее употребительны, выделяют семь этапов в развитии терминов цветообозначения (*The seven stages in the evolution of basic color terms*):

этан 1 (Stage 1): Black and White (two terms);

этан 2 (Stage 2): Black, White, Red (three terms);

этан 3а (Stage 3a): Black, White, Red, Green (extending into blues) (four terms);

этан 3б (Stage 3b): Black, White, Red, Yellow (four terms);

эman 4 (Stage 4): Black, White, Red, Green, Yellow (five terms);

эman 5 (Stage 5): Black, White, Red, Green, Yellow, Blue (six terms);

эman 6 (Stage 6): Black, White, Red, Green, Yellow, Blue, Brown (seven terms);

эman 7 (Stage 7): Black, White, Red, Green, Yellow, Blue, Brown, Purple, Pink, Orange, Grey (8-11, eight, nine, ten or eleven terms).

Следовательно, последний и высший этап 7 включает от 8 до 11 основных терминов цветообозначения, в частности в английском языке их 11, а именно: *white, black, red, green, yellow, blue, brown, purple, pink, orange, and grey* [Berlin, Kay 1969, с. 99].

В русском языке учёные выделяют 12 терминов (белый – *white*, чёрный – *black*, красный – *red*, зелёный – *green*, жёлтый – *yellow*, синий – *dark blue*, голубой – *light blue*, коричневый – *brown*, пурпурный – *purple*, розовый – *rose / pink*, кирпичный – *orange*, серый – *grey*), так как английскому основному термину *blue* соответствует два таких основных термина, как синий (*dark-blue*) и голубой (*light blue*), которые отличаются своей яркостью.

Авторы отмечают, что в зависимости от контекста синий имеет два значения – *blue u dark-blue*: синий / *dark-blue* – синий / *blue* – голубой / *light-blue*, если это так, то голубой должен рассматриваться как дополнительный, второстепенный (*secondary*) термин в русском языке [Berlin, Kay 1969, с. 33-38].

В числе источников на английском языке, освещающих проблему цветообозначения, следует назвать и таких авторов, как Патриция Слоун [Sloane 1989], которая рассматривает цвет в искусстве, а также философские и психологические аспекты цвета; Чарлз Ландесман [Landesman 1989], который исследует вопросы цвета с точки зрения восприятия, осознания и понимания; М.Дж.Паррамон [Parraomon 1993], которая освещает вопросы истории цветообозначения в искусстве.

Широкий круг вопросов, относящихся к цветообозначению рассматривался в 1992 году на конференции в центре Асиломара – США (Asilomar Conference Centre), что отражено в сборнике Луизы Маффи и К.Л.Хардин [Maffi, Hardin 1997], где речь идёт о результатах исследований психофизиков, антропологов, лингвистов.

Толковый словарь английского языка в словарной статье *color*, – цвет (сущ.), раскрывая семантику этой лексемы, указывает на то, что цвет – одно из многочисленных свойств света, что воспринимается как зрительное ощущение в процессе зрительного восприятия объектов материального мира, способность различать объекты по цвету, в частности, красный, коричневый, розовый, серый, зелёный, голубой, белый; отмечает, что в процессе восприятия цвета объектов учитывают три атрибута: цветовой тон, светлоту и насыщенность, а при восприятии света - цветовой тон, яркость и насыщенность, а точнее:

color, n – 1a: any of manifold phenomena of light (as red, brown, pink, gray, green, blue, white) or of visual sensation or perception that enables one to differentiate objects even though the objects may appear otherwise identical (as in size, form, or texture; b: the aspect of the appearance one's perceptions most conveniently involving hue, lightness, and saturation for objects and hue, brightness, and saturation for light sources - used in this sense as the psychological basis for definitions of color in this dictionary; c: the characteristic of light...; d: a hue as contrasted to black or gray; e: a hue or tint noticeable as different, not prevalent, unusual, unexpected [Webster's Third New International Dictionary of the English Language 1967]. В словаре даются такие синонимы, как *chroma, hue, shade, tint, tinge, tone*. Словарь называет данную прямую – *the hue variation in the normal solar* и даёт названия основным цветам и оттенкам спектра: *red* (красный); *reddish-orange* (красновато-оранжевый); *orange* (оранжевый); *orange-yellow* (жёлто-оранжевый); *yellow* (жёлтый); *greenish-yellow* (зеленовато-жёлтый); *yellow-green* (жёлто-зелёный); *yellowish-green* (желтовато-зелёный); *green* (зелёный); *bluish green* (голубовато-зелёный); *greenish blue* (зеленовато-голубой); *blue* (голубой); *purplish blue* (пурпурно-голубой); *violet* (лиловый); *purple* (фиолетовый); *reddish purple* (красновато-фиолетовый); *purplish red* (пурпурно-красный); *purplish pink* (пурпурно-розовый); *pink* (розовый); *yellowish pink* (желтовато-розовый); *brownish pink* (коричневато-розовый); *brownish orange* (коричневато-оранжевый); *reddish brown* (красновато-коричневый); *brown* (коричневый); *yellowish brown* (желтовато-коричневый); *olive brown* (светло-коричневый); *olive* (желтовато-зелёный); *olive green* (светло/бледно-зелёный).

Выделенные цвета и их оттенки принято называть хроматическими (*chromatic*), и они отличаются от представленной шкалы главного перехода от “белого к чёрному” (*white - to - black*), которые не имеют цветных, то есть хроматических оттенков, и называются “ахроматическими” или “нейтральными” (*achromatic or neutral*). Если упорядочивать и хроматические, и ахроматические цвета, то мы увидим, что с точки зрения их светлоты (*lightness*) некоторые цвета (оттенки) могут быть светлыми (*light*), другие – тёмными (*dark*), третьи занимать среднее (*intermediate*) положение. Некоторые “светлые” могут быть “очень светлыми” (*very light*), а другие тёмными, “очень тёмными” (*very dark*). Если взять объекты одного цвета (оттенка), например красного, и расположить в ряду от бледного к яркому, то такой ряд проиллюстрирует явление “насыщенности” (*saturation*) цвета, или другими словами, покажет как бы “протяжённость изменения” (*dimension*) цвета.

Три термина характеризуют цвет: тон, светлота, степень насыщенности. Во-первых, тон, оттенок, цвет (*hue*) – это один из цветов спектра (красный, зелёный и т.д.). Во-вторых, светлота с такими показателями, как светлый (*light*), умеренный, средний (*medium*), тёмный (*dark*), а также очень светлый (*very light*), очень тёмный (*very dark*). Наконец, степень насыщенности с такими показателями, как сероватый (*greyish*), умеренный (*moderate*), интенсивный (*strong*), яркий (*vivid*).

Словарь даёт трактовку лексем цветообозначения с учётом этих трёх параметров. Кстати, такой метод разработан и оглашён Национальным Бюро Стандартов в Вашингтоне в 1955 году (Inter-Society Color Council and National Bureau of Standards – ISCC-NBS).

Для характеристики одновременно “светлоты” и “насыщенности” тона словарь применяет, например, такие лексемы: 1) “brilliant” (блестящий, сверкающий, яркий) – это тон светлый (*light*) с точки зрения “светлоты” и интенсивный (*strong*) – с точки зрения “насыщенности”; 2) “pale” (слабый, тусклый) – это тон светлый (*light*) с точки зрения “светлоты” и сероватый (*grayish*) – с точки зрения “насыщенности”; 3) “deep” (насыщенный, тёмный, густой) – это тон тёмный (*dark*) – с точки зрения “светлоты” и интенсивный (*strong*) – с точки зрения “насыщенности”.

Таким образом, обзор литературы убеждает в том, что в современной лингвистике существует проблема цветообозначения, потому что отмечается наличие неоднозначных трактовок и теорий, касающихся затрагиваемой темы.

В отечественном и зарубежном языкознании указанная группа лексем рассматривалась в формальном плане, затем – в формально-семантическом и в лингвофилософском аспекте [Иваненко 2001], который предусматривает функционирование лексем цветообозначения как форм выражения лингвофилософских категорий единичного и особенного. Лингвофилософская категория единичного выполняет систематизирующую функцию, и лексемы, являющиеся формами выражения данной категории, в разной степени актуализируют сему ‘цвет’: в максимальной, в средней, в минимальной. Формы лингвофилософской категории единичного упрочивают интернациональное в любом естественном языке, подчёркивая типичность в большей мере процесса цветообозначения. Формы лингвофилософской категории особенного, представляя процесс цветообозначения, упрочивают национальную языковую специфику, актуализируют семы ‘уникальность’, ‘нетипичность’. Эти семы обычно актуализируются в том случае, когда процесс отражения реалий объективного мира происходит посредством метафорических, эмоционально-оценочных, индивидуально-авторских комплексов. Кроме этого, указанные семы могут актуализироваться и в новой лексике, в новых значениях уже известных слов, при этом семантика цветообозначения или актуализируется, или утрачивается [Иваненко 2007].

Литература

- Алимпиева Р.В. Семантическая структура слова *белый* // Вопросы семантики. Вып. 2. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – С. 22-28. Алимпиева Р.В. Синонимические связи в лексико-семантической группе цветowych прилагательных красного тона // Вопросы семантики. – Калининград: Изд-во КГУ, 1978. – С. 95-105. Алимпиева Р.В. Развитие смысловых отношений в лексико-семантической группе прилагательных синего тона в русском литературном языке (40-70-х гг. 20 века) // Исследования по исторической семантике. – Калининград: Изд-во КГУ, 1980. – С. 90-102. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке: автореф. дис. ... доктор.филол.наук:10.02.01/Институт русского языка АН СССР. – М., 1976. – 43с. Васильева О.В. Еволюція семантичної структури імен кольору в англійському романі 18-19 століть: Автореф. Дис. ... канд. філол. наук: 10.01.04. / НАН України. Інститут літератури. – К., 1997. – 16 с. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М., Л.: Гос. учебно-пед. изд-во мин-ва просвещения РСФСР, 1947. – 784 с. Грановская Л.М. Развитие лексики русского литературного языка в последней трети XIX - начале XX вв.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. – М.: МГУ, 1976. – 47 с. Иваненко С.В. Единичное и особенное в лексико-семантических группах цветообозначения в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. / Запорожье, 2001. – 190 с. Иваненко С.В. Лингвофилософские категории единичного и особенного на текстовом и послетекстовом этапах работы с текстом художественного произведения. – XV Міжнародна наукова конференція "Мова і культура" ім. проф. С. Бурого, 19-23. 07 2006 р. Вып. 9. Том 3 (91). – К., 2007. – С. 68-72. Соколовская Ж.П. Система в лексической семантике. (Анализ семантической структуры слова). Монография / Под ред. М.А. Жовтобрюха. – К.: Вища школа, 1979. – 190 с. Суровцева М.А. К истории выражения цветowych значений в древнерусском языке 11-16вв.: автореф. дис. ... канд.филол.наук:10.02.01.– М.:МГУ.–1967.–22с. Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1969. – 171 p. *Color Catigories in Thought and Language* / Edited by C.L. Hardin, L. Maffi. – London: Cambridge University Press, 1997. – 414 p. Gerne G. Die Slawischen Farbenbenennungen. – Uppsala, 1954. – 356 s. Hill P.M. Die Farbwörter der russischen und bulgarischen Schriftsprache der Gegenwart. – Amsterdam, 1972. – 278 s. Kay P., McDaniel Ch.K. The Linguistic significance of the meanings of basic color terms // *Language*. – 1978. – Vol. 54, № 3. – P. 610-646. Kempson R.M. Semantic theory. – Cambridge, London, New York, Melbourne: Cambridge University Press, 1979. – 216 p. Landesman Ch. Color and consciousness: an essay in metaphysics. – Philadelphia: Temple University Press, – 1989. – 135 p. Leech G. Semantics. – Harmondsworth Penguin Books Ltd., 1974. – 386 p. Maerz A., Rea Paul M. A Dictionary of Color. Second Edition. – New York, Toronto, London: Mc Graw-Hill Book Company, Inc., 1950. – P. 2-13; 16-23; 137-187. Parramon J.M. The book of color: the history of color, color theory, and contrast: the color of forms and shadows; color rangers and mixes; and the practice of painting with color. – New York: Watson-Guptil Publications, 1993. – 160 p. Sloane P. The visual nature of color. – 1-st edition. – New York: N.Y. Design Press, 1989. – 342 p. *Webster's Third New International Dictionary of the English Language* (unabridged) / Editor in Chief Philip Babcock Gove, Ph. D. And Merriam-Webster Editorial Staff. – A Merriam-Webster Reg. U.S. Pat. OFF. – 1967. – 2720 p.